

Работу выполнила: ЗАХАРОВА Наталья Героевна

Отчет с районной встречи детей войны, чьи отцы считались без вести пропавшими

ВОЗВРАЩЕННЫЕ ИМЕНА

Кто они? Эти тысячи и миллиарды...

Добрых, грубых, веселых, верных и злых...

Они так же, как мы, сидели за партами,

Обижались, сердито хмурясь в углы...

И росли патриотами нашей России,

По призыву ушли на войну воевать.

От родимых полей с озерами синими,

Оставляя свой край, любимую, мать...

Кто они? Эти мальчики из Зауралья,

Что остались в полях безымянно лежать.

Мы вам имя вернем из сиреновой дали,

Мы о вас не должны, не должны забывать.

13 июля в вороночке от снаряда на берегу реки Бойня в 300-400 метрах севернее деревни Демкино Ржевского района Тверской области поисковый отряд из Мордовии "Броня" поднял останки двух солдат Великой Отечественной войны. Оговорюсь сразу: труд поисковиков неоценим. Они возвращают домой без вести пропавших солдат. Хотя это случается далеко не всегда, но бывают и минуты удачи. И в этот раз ребятам повезло: при одном из бойцов обнаружен смертный медальон-пенал с запиской, которую удалось нашим экспертам-криминалистам прочитать. Оказалось, что воин из Мокроусовского района. И понеслась весточка по электронной почте в зауральскую глубинку с просьбой – найти родственников погибшего, чтобы передать последний «привет» от солдатика.

Пробив по базе Центрального архива Министерства обороны данные, мы узнали, что боец числится якобы захороненным в братской могиле близ деревни Гнилево: Гавриил Петрович Рыльских, 1916 года рождения из

деревушки Селезнево. Кто он, этот юноша, двадцати пяти лет от роду на момент призыва? Была ли у него семья, родители, братья и сестры? Об этом разузнали местные поисковики, нашедшие племянника и племянницу солдата. Солдатик на начало войны не успел завести семью, на войну его провожала лишь мать. Об этом и рассказали поисковикам. Так возникла наша связь с ребятами, которые впоследствии и передали реликвию – медальон – в Мокроусовский район.

В музее за «круглым столом» собрались ветераны войны и труда, члены районного президиума совета ветеранов, учащиеся Маломостовской школы для того, чтобы поговорить об истории одной из наименее известных страниц Второй мировой войны, операции «Марс», целью которой было выбить немецкую армию с плацдарма к западу от Москвы. Среди пропавших без вести и раненых в этой операции, захороненных на Ржевском рубеже, был и наш земляк – селезневский паренек. Он погиб по данным Министерства обороны, 18 августа 1942 года.

Разве мог предположить красноармеец орудийного номера 360 гаубично - артиллерийского полка (ГАП-РГП)29 Армии, что его имя вернется белым журавлем на малую родину через 70 лет с начала войны? А близкие? Разве они могли знать, что их сын и брат, родной дядя, погребен в воронке от снаряда безымянным? На бумаге ведь было все по-иному...

Ошибка о месте захоронения «перекочевала» после войны с документом в Центральный архив Минобороны, а затем, в Книгу памяти Курганской области. Поисковики ее исправили, передав районному музею протокол подтверждения эксгумации бойца, а также, смертный медальон с запиской.

Районный музей. На экране документальные кадры, снятые военными операторами на Ржевско-Сычевском направлении в годы войны. За кадром звучит песня:

- Под Ржевом в кровавой, свинцовой, сплошной круговерти,

Не дрогнули славные дети родимой земли,

Рванулись в прорыв окруженья Долиною смерти,

И в этой Долине бессмертье свое обрели...

На глазах ветеранов – слезы. Так всколыхнули кадры кинохроники воспоминания о тех страшных годах.

Еще об одном солдате из Мокроусовского района шел разговор в районном музее. Степан Венедиктович Гужов, уроженец деревни Большепесьяное. Его форумчане нашего сайта нашли по спискам документов Вяземского концлагеря, хранящихся в Российском Военном государственном архиве, лишь недавно открытом и свободном от грифа «секретно». Солдат, согласно Алфавитной книге призыва, был призван на фронт в 1941 году. Дома оставалось двое пацанов да жена - Клавдия Ивановна.

- До войны родители робыли на Большепесьяновской бригаде, - рассказывает сын солдата Вениамин Степанович. – В период финской компании, по направлению, папка был направлен в Тюменскую область на небольшой заводик, мастерить лыжи для фронта. Ремесло, освоенное с юных лет, помогло семье – платили живыми деньгами, имел бронь от призыва в армию. Мамка трудилась на ферме дояркой, там ставили лишь трудодни, жили бедно... А тут Великая Отечественная... Тятеньку взяли на войну сразу. С дороги пришло два письма, а потом извещение, что пропал без вести... Мама не получала никаких пособий по случаю потери кормильца, а за спиной шепотки разные, типа, поди к немчуре подался...

Тяжело даются слова уже немолодому человеку после просмотра документов, найденных в ЦАМО и записей в лазаретной книге концлагеря, подтверждающих, что умер боец от ран. А почему столько имен бойцов оказались под статусом «пропавшие без вести», постараюсь объяснить. Дело в том, что во время освобождения Вязьмы и концлагеря в 1943 году, сотрудники «СМЕРШ» 33 – й армии захватили списки ДУЛАГ – 184 за январь-октябрь 1942 года. В записях значились умершими 5422 человека. Документы были доставлены в управление тыла штаба. Оттуда их переслали, как обычное донесение о потерях личного состава в управление по персональному учету потерь сержантского и рядового состава Генштаба РККА без пометки «военнопленные». Поэтому документы более 65 лет лежали на полке, и к ним никто не прикасался, куда наши поисковики, работая в хранилище, на них не наткнулись.

Районному музею вместе с фотографией вдовы солдата передана и выписка из формуляра журнала лазарета, подтверждающая, что место захоронения нашего земляка на территории мемориала Вязьмы Смоленской области.

Трогательно прочитали дети из Маломостовской школы стихи о без вести пропавших солдатах, и о том, как их ждут не дождутся домой по сей день. Слушатели забыли про чай, лишь слышались всхлипы уже постаревших детей войны, чьих отцов удалось вырвать из безымянного списка.

В Кировском районе под Ленинградом покоится прах еще одного нашего земляка из села Шелепово – Феопента Ивановича Шелепова. Долгих 65 лет шел солдат домой. Он вернулся из небытия, благодаря поисковому отряду «Каскад», работавшему в районе Невского пятачка и поднявшего воина, которого определили по номеру его медали «За отвагу». В руках лейтенанта был обгоревший автомат, за поясом – две гранаты. Родная сестра Феопента Евдокия Ивановна на встрече в музее рассказала, что на войну из семьи было призвано четыре брата. Лишь один вернулся домой, но умер вскоре после полученных на войне ран. Феопент погиб в районе Невского пятачка в 1943 году, младший брат Фадей – на Украине. Захоронение Фадея в архивных документах также было указано не правильно, эта ошибка перекочевала и в Книгу памяти. Благодаря работе поискового движения на Украине, мы нашли могилу Фадея. Евдокия Ивановна, не скрывая слез, всматривалась на экране в списки мемориала в селе Великая Камышеваха Барвинковского района, где похоронен ее брат. Мы передали фотографии с места захоронения Фадея сестре. Третий брат – Никита – по сей день считается пропавшим без вести, но его поиски продолжаются на основе многочисленных документов архивов России. Евдокия Ивановна Рыльских передала в дар музею фотографии всех четырех братьев.

С Ленинградским фронтом связана еще одна судьба бойца, пропавшего без вести, Петра Максимовича Егорова. Его сын, живущий в Мокроусово, обратился с просьбой попытаться найти его место захоронения. В ЦАМО мокроусовские поисковики с помощью московских коллег, непосредственно работавших в зале по своим поискам, нашли документ, где химическим карандашом на странице донесения о безвозвратных потерях, сделана запись: «Егоров П.М. 1910 г.р., призванный Выборгским райвоенкоматом, погиб 23.03.42 г. Похоронен на Пулковских высотах».

Также удалось выяснить, в каких войсках служил отец Николая Петровича, проследить по другим данным, как складывался его короткий боевой путь. Солдат служил в составе 189 стрелковой дивизии второго формирования народного ополчения Октябрьского района, которая была образована в августе 1941 года. Осенью 1941 года дивизия вошла в состав 42 Армии, вела оборонительные сражения в направлении от Пулково к городу Пушкино.

В Книге памяти Смоленской области (Велижского, Глинковского районов) написано: «Захоронен на северном склоне Пулковской горы, в 20 метрах слева от дороги на Ленинград». Той самой дороги, по которой они не дали пройти немецким захватчикам. В послужном списке солдата Егорова

значится – беспартийный. Но от этого его подвиг нисколько не умаляется, равно, как и то, что он не уроженец нашей области. Зато потомки Петра Максимовича крепко пустили корни на зауральской земле, дали хорошую поросль в нашем благодатном крае. Фотографии Поклонного креста с места захоронения солдата Егорова переданы вместе с документами из архива в дар музею. Сыну вручены копии...

Страшное слово «война». Но еще страшней участвовать в ней. Один из бойцов Красной Армии, уроженец деревни Дорохино, Лыжин Никандр Николаевич, призван на фронт Мокроусовским РВК 14 января 1942 года. О судьбе этого человека мы узнали, благодаря сайту Солдат.ру., где выложены списки пересыльного концлагеря, находившегося в городе Орел. На вечере памяти «Возвращенные имена» Клавдия Дорофеевна Вагина, медсестра, участница защиты Ленинграда (на фронте до 1943 года), рассказала, что Никандр был ее двоюродным братом. Сканы документов из государственного архива о его факте гибели в концлагере переданы также в районный музей. Клавдия Дорофеевна поделилась воспоминаниями своего детства и юности, когда ее, выпускницу Курганского медицинского училища призвали в 1941 году на фронт. Уходила фельдшером после Ялуторовского распределительного пункта. Попала сначала на Волховский, затем Ленинградский. Перед войной в последний раз видалась с братом. О том, что пропал без вести, ей написала на фронт мама. А то, что Никандр погиб в лагере военнопленных, старушка узнала из заметки в районной газете.

За столом сын еще одного солдата нашего района – Алексея Васильевича Солодовникова, Николай Алексеевич Солодовников, который живет в деревне Карпунино. Он обратился к поисковикам за помощью в поисках места захоронения его отца. Рассказал, что в 1943 году, когда семья приехала в Зауралье с оккупированной территории, им пришло на сельсовет извещение, что А.В. Солодовников пропал без вести. Николай Алексеевич рассказывает: - Помню, мама с поля пришла, уставшая, дома поесть нечего, а нас два рта малолетних. Ревем, есть охота. Мама на нас внимания не обращает, потому что ей по дороге сообщили о том, что папка пропал без вести. ...А вскоре пришло из госпиталя письмо от бойца, что лежит на излечении – весточку о себе подал. И снова тишина на долгие годы. Писали в разные инстанции, да везде отрицательный ответ.

Поисковики нашли место захоронения солдата Солодовникова и передали 82 летнему сыну фотографию с мемориального комплекса г. Котельниково, где дислоцировался госпиталь. Около четырех тысяч солдат и офицеров навсегда

остались лежать в братских могилах на городском кладбище. Минутой молчания присутствующие на передаче музею реликвий почтили память тех, кто не вернулся с войны, и кому сегодня были возвращены имена...

Директор музея С.А. Чуваева принимает смертный медальон на хранение в музей от поисковиков.

За столом дети и внуки, сестры солдат, вернувшихся с войны домой, через 69 лет. По центру, в платочке, Евдокия Ивановна Шелепова, сестра братьев

Шелеповых. На переднем плане Вениамин Гужов – сын погибшего в концлагере Степана Венедиктовича Гужова.